

М. Б. Долгиева

СОИГСИ г. Владикавказ. Миллеровские чтения.

Выпуск 7. 2019 год. Раздел История. С.176-188.

К вопросу о происхождении ингушского народа в свете гипотезы, представленной С.Х. Исаевым на основе данных фольклора, генеалогии и генетики.

В настоящей работе дается оценка статье С.Х. Исаева, посвященной происхождению ингушского народа в свете данных фольклора, генеалогии и генетики, опубликованной в журнале «Генеалогия народов Северного Кавказа. Традиции и современность». Выпуск XI, - Владикавказ, 2019. С.126-130

С.Х. Исаев в своей статье ставит под сомнение историческую принадлежность ингушам селение Ангушт, давшее русский этноним «ингуши». Без ссылок на источники С.Х. Исаев пишет, что ингуши относятся к юго-западным нахчийским обществам, и селение Ангушт основано выходцами из различных нахчийских обществ. Подобная точка зрения не выдерживает никакой критики и опровергается большим пластом российских и иностранных картографических и архивных материалов. В. Багратиони, И. Гюльденштедт, Л. Штедер, Я. Штелин и многие другие писали в XVII-XVIII в. об ингушах и Ангуште (и других населенных пунктах), никак не связывая их с «нахчийцами». Тем более, сам термин «нахчи» активно внедряется в науку с 2018 г., когда он был рекомендован в Резолюции I Международного нахского научного конгресса «Этногенез и этническая история народов Кавказа». Представляется важным доказать несостоятельность высказываний С.Х. Исаева, считающего деятельность Российской администрации условием появления ингушей на равнине. О существовании здесь ингушских поселений свидетельствуют многочисленные археологические раскопки, и данные фольклора.

***Ключевые слова:** этногенез, Ангушт, ингуши, «Барта-Босе», Назрановское общество, расселение, фольклор, галгаи.*

***Keywords:** ethnogenesis, Angusht, Ingush, "Barta-Bose", Nazran society, settlement, folklore, galgai.*

**TO THE ISSUE OF THE INGUSH PEOPLE S ORIGIN IN THE LIGHT OF
HYPOTHESIS REPRESENTED BY S. KH. ISAEV ON THE BASIS OF FOLKLORE,
GENEALOGY AND GENETICS DATA.**

M. B. Dolgieva

The present work evaluates the article by S. Kh. Isaev devoted to the origin of Ingush people in the light of data of folklore, genealogy and genetics published in the magazine "Genealogy of the peoples of the North Caucasus. Traditions and modernity." Issue XI, - Vladikavkaz, 2019.pp. 126-130.

S. Kh. Isaev in his article doubts the historical identity of the Ingush village of Angusht, which gave the Russian ethnonym "Ingushes". Without reference to any sources, S. Kh. Isaev writes that the Ingushes belong to the South-Western nakhchian societies, and the village of Angusht is founded by natives of various nakhchian societies. This point of view does not stand up to any criticism and is refuted by a large layer of Russian and foreign cartographic and archival materials. V. Bagrationi, I. Guldenstedt, L. Shteder, Ya. Shtelin and many others wrote

about the Ingushes and Angusht (and other localities) in the XVII-XVIII, without connecting them with the "nakhchis". Moreover, the term "nakhchi" has been actively introduced into science since 2018 g., when it was recommended in the Resolution of the I-st international Nakhi scientific Congress "Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the Caucasus". It is important to prove the inconsistency of the statements of S. Kh. Isaev, who considers the activities of the Russian administration a condition for the appearance of the Ingush on the plain. The existence of Ingush settlements here is evidenced by numerous archaeological excavations and folklore data.

Вопрос этногенеза ингушского народа является одним из важнейших и ключевых в его истории, ему посвящено немало исследований в отечественной историографии. В свете опубликованных за последнее время статей, посвященных этой тематике, привлекает внимание статья С. Х. Исаева [1,126-130], которая с первых же строк буквально шокирует оригинальностью своих «научных открытий» в области ингушской истории, а также «методологией» работы с историческими источниками, «вольностью» в их интерпретации и «структурой» построения «научного» текста, в том числе, оформлением научно-справочного аппарата.

При этом следовало бы только приветствовать интерес, проявляемый ученым из соседней республики к истории происхождения ингушей, и конкретно к области Ангушта, давшей этноним титульной национальности одной республики и находящийся сегодня территориально в другой. Однако форма подачи и анализа материалов, в том числе и давно и тщательно проанализированных уже видными кавказоведами, которой характеризуется статья С. Х. Исаева, не позволяют этим восторгам продолжаться слишком долго – они улетучиваются по ходу ознакомления с материалами статьи и ее выводами.

С. Х. Исаевым поставлена в своей статье сверхзадача – опровергнуть национальную принадлежность основателей и жителей Ангушта к ингушам, и для этого ему приходится предпринимать попытку ниспровержения непреложных исторических фактов. В попытке решения этой, прямо скажем, трудноразрешаемой задачи он проявляет незаурядную изобретательность и настойчивость. Автор, начинает свое исследование с безапелляционного

утверждения: «Ингуши – русское название, юго-западных нахчийских обществ, выходцев из различных обществ» [1, 126]. Подтверждение тому, что под «нахчийцами» следует понимать именно чеченцев, мы находим на следующей странице, где указано, что ингушское селение Ангушт, от которого происходит и собственно этноним ингуши, основано выходцами «из различных чеченских (нахчийских) обществ» [1, 127]. Таким образом, здесь мы видим дальнейшее развитие и активное внедрение в научную практику «рекомендации», принятой среди прочих в Резолюции I Международного нахского научного конгресса «Этногенез и этническая история народов Кавказа» (1 сентября 2018 г., г. Грозный), а именно: «Признать, что этноним «нахчи» (с топонообразующими *van* и *mat*), обозначенный в виде этноопределяющей идентификации страны, места и города, зафиксирован в древних исторических источниках начиная с IV в. до н.э. и являлся обобщающим названием современных чеченцев, ингушей и бацбийцев)» [2]. Следовательно, автор рассматриваемой статьи действует строго в рамках этой новой «парадигмы», направленной на вытеснение из науки утвердившегося с 1920-х гг. и общепризнанного обобщающего наименования чеченцев, ингушей и бацбийцев (цова-тушин) – нахи или нахские народы, с заменой его на нахчи, т.е. по сути те же нохчи (чеченцы).

С. Х. Исаев в своей статье пытается поставить под сомнение историческую принадлежность ингушам селение Ангушт, давшее русский этноним «ингуши». Он излагает свое видение этой проблемы с критики варианта расшифровки названия села как «откуда виден горизонт» (Ан Гуч), при этом автор наставительно «разъясняет», что «ан» обозначает не горизонт, а небо [1, 126]. Автор видимо, слабо знаком с ингушским языком, если допускает такое утверждение, так как понятие «горизонт» обозначается на ингушском языке именно словом «ан». Возникает вопрос: неужели автор всерьез допускает, что ингушские и не только ингушские исследователи, выдвигающие «развенчиваемую» им версию расшифровки топонима Ангушт, выдвинули ее, не ознакомившись хотя бы с лексикой современного

ингушского языка? Или это ему все же необходимо глубже знакомиться с объектом своей критики, чтобы не попадать впросак?

С. Х. Исаев подвергнув критике известные ему «толкования» топонима «Ангушт», выдвигает оригинальную версию на основе «широко известного среди старшего поколения представителей тайпа Чанти (жителей Итум-Калинского района) предания» [1, 126]. При этом автор статьи не счел нужным, как полагается в научных публикациях, указать источник информации: кем и когда рассказано данное предание, кем и когда оно записано, и где опубликовано, если такой факт имел место. А при отсутствии научно-справочной информации нет никаких оснований доверять его информации. Кроме того, данное предание не подтверждается ни одним известным документальным источником и историко-фольклорными материалами. Предание можно считать плодом фантазии автора статьи, не более того. Для сведения С. Х. Исаева, который, по-видимому, мало знаком с литературой по кавказоведению, приведем одну цитату из работы авторитетного этнографа Н. Г. Волковой: «Основателями сел. Онгушт, опираясь на народные предания, А. Н. Генко считает фамилию Зауровых, предки которой во второй половине XVIII в. в районе современного Орджоникидзе основали также сел. Заур. По рассказам ингушских информаторов, сел. Онгушт было основано фамилиями, вышедшими из Джераховского ущелья, к которым впоследствии присоединились галгаевские фамилии. Всех их русские называли ингушами» [3, 158].

Существует несколько версий происхождения этнонима «Ангушт», что зафиксировано в том числе, в трудах известных ученых Кавказа: (В. Багратиони, И. Гюльденштедта, Л. Штедера), причем не в XIX столетии, как указывает автор статьи, а гораздо ранее, что нашло отражение в российских картографических и архивных материалах, датируемых XVII-XVIII вв. Первое упоминание этого этнонима зафиксировано у Я. Штелина в 1770 г., а затем уже и у академика Георги – в 1776 г. на что указывал А. Н. Генко в работе «Из культурного прошлого ингушей» [4].

Это находит отражение и в фольклорных источниках. Существует ингушское предание, в котором говорится, что в древние времена народ ингушский состоял из племен, один из которых назывался «Онкой». Именно это племя и стало основателем Ангушта. От названия их племени и пошло название села – Онгуште [5].

Известный исследователь Ф. И. Горепекин отмечает, что русские ингушей встретили в районе Назрани и Тарской долины и стали официально называть их – ингуши. Тарская долина издревле называлась раньше «агуч» или «ангаштэ», как месторасположение народа, а народ, проживающий там – ангаштхой, – пишет автор [6].

Автор не только чуть ли не в каждом абзаце своей работы делает эпохальные открытия, но и выдвигает чрезвычайно смелые и непонятно на чем основанные гипотезы, в частности, такую: «Появление первых ингушских хуторов на равнине, по всей видимости, связано с указом Екатерины I (?- Ред.) о праве переселения ингушей с гор на равнину от 1762 г.» [1, 128]. Мы не останавливаемся на факте «переименования» автором Екатерины II в Екатерину I: полагаем, что все-таки это не вина С. Исаева, а банальная опечатка или небрежность. Но тут важно другое: свидетельства Л. Штедера, И. Гюльденштедта и других признанных авторитетов при этом ничтоже сумняшеся игнорируются. Хотя тот же Штедер говорит не о хуторах, а о крупных населенных пунктах – те же выселки от Больших Ингушей – Шолхи (Малые Ингуши) уверенно фигурируют на плоскости уже в первой половине XVIII в. [7, 197-198].

А по оценке И. Гюльденштедта, находившаяся в Моздоке уже с 1745 г. Духовная комиссия имела свои «подворья» и у ингушского аула Ангушт» [8, 240].

С.Х. Исаев столь же вольно обращается с фактами, утверждая, что ингуши неоднократно просили в последующие годы принять их в подданство, но Россия ответила на это благосклонно только в 1810 г. Тот факт, что авторитетное представительство из 24 ингушских старейшин в

марте 1770 г. в присутствии большого стечения народа, торжественно принесли присягу вблизи предгорного аула Ангушт на поляне с символическим названием «Барта-Босе» («Склон согласия») (на этом мероприятии присутствовал академик И. А. Гюльденштедт) [8, 240], автором привычно игнорируется – об этом в статье ни одного слова. Как известно, договор 1810 г., о котором пишет Исаев, был подписан представителями Назрановского общества, одним из многочисленных обществ ингушей.

Далее Исаев претендует на очередное открытие, заявляя: «Из приведённого документа видим, что до выселения на плоскость перечисленных выше шести исконных галгаевских родов, эта местность уже была ранее заселена теми, кому позже переселившиеся галгайцы платили подать за возможность там проживать» [1, 129]. То, что «плоскость ранее была занята», если автор имеет в виду контроль над этой территорией различными силами, которые играли важную геополитическую роль, но чье присутствие здесь было эпизодическим и обозначалось военными набегами, без создания постоянных поселений, – факт в исторической науке общеизвестный и открытием может служить только для автора. Но речь, прежде всего, идет о контролировавших плоскость в позднее средневековье и раннее новое время кабардинских феодалов, а не о мифических «нахчийских племенах», к которым С. Х. Исаев возводит генеалогию современных ингушей. Причем подати платили, в том числе кабардинцам, многие народы Северного Кавказа, а ингуши как раз проявили себя как достаточно сильное племя, чтобы создать поселения на плоскости еще до прихода на Кавказ Российской империи, которую С. Х. Исаев считает единственным условием появления ингушей на равнине. Так, еще Ю. Клапрот писал: «Около сорока лет тому назад колония ингушей, которую называют Шалха, поселилась у подножья гор на Кумбалее. Ее сильное население в нескольких плодородных долинах вынудило их переселиться на равнину... Колония Шалха, которая благодаря своему мужеству и численности могла держаться лучше, отбрасывала снова каждую попытку кабардинцев наложить ярмо и

мужественно держалась против них. На левом берегу Кумбалея живут у самых предгорий двести семей, которые благодаря отвесному склону у реки могут самостоятельно продолжительное время защищаться» [9].

Попытки представить ингушей и чеченцев племенами одного «нахчийского» этноса опровергают свидетельства исследователей в XVIII в. П. Паллас отмечал: «Хотя чеченцы говорят на одном языке с ингушами, по характеру они совершенно отличаются друг от друга» [10, 250].

Факт исповедования ислама суннитского толка жителями Ангушта, приводимый С. Х. Исаевым как доказательство их неингушской этнической принадлежности, не может быть истолкован как таковое в силу хотя бы того, что мусульманские проповедники проникали на территорию Ингушетии уже в эти даже более ранние периоды – тем более плоскостные села были для них более доступными. Сами чеченские авторы признают это: «В XVII в. ...аварские газии, не довольствуясь распространением ислама на собственно аварских землях, начали настойчиво заниматься исламизацией расположенных западнее земель вплоть до Ингушетии» [11, 22]. Кроме того, можно предложить, что ингушское население Ангушта могло уже в XVII в. принять ислам под влиянием Кабарды. Современные чеченские исследователи Т. И. Айтберов, Ш. М. Хапизов признают и тот факт, что исламизация самих чеченцев была завершена только к 1820-м гг. [11, 22] Таким образом, конфессиональная принадлежность жителей Ангушта не может быть решающим маркером их этнической принадлежности.

Там, где доказательная база утверждений автора хромает (впрочем, это характерно для всей работы), он прибегает к странным для научного исследования формам типа «версия эта настолько несостоятельна (об одной из версий названия Ангушта – Ред.), что не стоит ее даже рассматривать» [1, 126], или «подробно расписывать схему генетической картины в Ингушетии нет необходимости, так как вся информации об этом находится в свободном доступе в интернете, при этом этот вопрос не является предметом нашего исследования» [1, 130].

В своих построениях С. Х. Исаев пытается использовать вырванные из контекста цитаты из работ первого ингушского просветителя Ч. Э. Ахриева, в частности, о роли в этногенезе ингушей выходцев из Аргунского ущелья [1, 129]. Но при этом забывается, что в преданиях, собранных Ч. Э. Ахриевым, указываются в качестве предков некоторых ингушских обществ и выходцы из Сирии, Аравии, Грузии, Кабарды и т.д. [12, 17-23].

Попытка С.Х. Исаева противопоставить этнически равнозначные термины г1алг1ай и ингуши (г1алг1ай – самоназвание ингушей) с использованием данных ДНК – исследований не выдерживает никакой критики и абсурдна по своей сути.

С.Х. Исаев откровенно манипулирует данными ДНК-исследований ингушских и чеченских родов. Во-первых, надо быть очень предвзятым, чтобы называть «значительной долей» минорные 2,8% представителей гаплогруппы J1 среди ингушей согласно официальным данным исследования О. Балановского [13] и тем более подчеркивать их присутствие на юго-западе Ингушетии, где они практически отсутствуют.

Во-вторых, совершенно непонятно, о каких более древних ветвях чеченских J2 идёт речь, когда практически все подветви так называемой Большой вайнахской ветви субклада J2a1b(J-Y3612)-генетической основы ингушей и чеченцев с общим предком, жившим приблизительно около 4 тысяч лет назад, в которую входят более 80% ингушей и более 40% чеченцев, перемешаны представителями обоих народов, да и к тому же предковое значение данной ветви показывает ингушский результат ДНК-теста, в чём наглядно можно убедиться, взглянув на древо этой самой ветви [14]. Необходимо отметить, что обилие чеченских результатов на древе связано с массовостью протестированных чеченцев.

В-третьих, действительно так называемая галгайско-шатовская подветвь Большой вайнахской ветви J2a1b(J-Y3612) происходит от предка, жившего приблизительно 1500 лет назад и у основания данной ветви стоят, как чеченцы, так и ингуши с бацбийцами с характерными значениями

маркера DYS390=22: <https://www.yfull.com/tree/J-Y6961/>, а последние, как известно, являются мигрантами из Ингушетии [3, 153-156] и напротив, есть масса свидетельств, что корни шатойцев уходят в Тушеттию [14, 21-22], так что вопрос направления миграции этой подветви пока остаётся открытым.

В-четвертых, чеченские нохчмохкхойские (нохчмохкхойские – искусственно введенный термин) рода образуют подветвь, состоящую практически из одних чеченцев и по отношению к галгаевско-шатойской подветви она является братской и никак не родительской, однако, предковые значения этой подветви показывают ингуши вместе с ауховцем из тейпа Пхьарчхой [15]. Из чего следует, что начало данной подветви находилось на территории Ингушетии.

Как итог можно сделать однозначный вывод, что в случае с сочинением С. Х. Исаева мы, к сожалению, имеем дело с достаточно тенденциознымopusом, имеющим мало общего с объективным историческим исследованием.

1. *Исаев С.Х.* К вопросу о происхождении ингушского народа в свете данных фольклора, генеалогии и генетики//Генеалогия народов Северного Кавказа. Традиции и современность. Выпуск XI - Владикавказ, 2019.
2. Резолюция опубликована на официальном сайте Академии наук Чеченской Республики / Новости. 28.09.2018 / anchr.ru
3. *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX вв. – М.: Наука, 1974.
4. *Генко А.Н.* Из культурного прошлого ингушей – Записки коллегии востоковедов. - Л., 1930. - с. 700
5. Информатор: Кодзоев Аюп Иссаевич, 1938 г. р., Кантышево.
6. *Горепекин Ф.И.* Ингуши (Галгай, Феппи, Арстхой) 1909-1915 гг. - Владикавказ, 1918.

7. Штедер Л. Дневник путешествия в 1781 году от пограничной крепости Моздок во внутренние области Кавказа // Аталиков В.М. Наша старина. Приложение. - Нальчик, 1996.
8. Гюльденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. - СПб., 2002.
9. Julius von Klaproth. «Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in dem Jahren 1807 und 1808». Zweiter Band. Halle und Berlin. 1814.
10. Паллас П.-С. Путешествие по южным провинциям российской империи в 1793 и 1794 годах // Аталиков В.М. Наша старина. Приложение. - Нальчик, 1996.
11. Айтберов Т.И., Ханизов Ш.М. Эпиграфические источники по истории распространения ислама в Чечне// Известия СОИГСИ. Вып. 20 (59) /2016.
12. Мартиросиан Г.К. Истории Ингушии. - Орджоникидзе, 1933.
13. Parallel Evolution of Genes and Languages in the Caucasus Region // Molecular biology and evolution. 2011.
14. <https://www.yfull.com/tree/J-Y3612/>.
15. Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Выпуск 22, «Исторические легенды чеченцев».
16. <https://www.yfull.com/tree/J-Y7799/>

References

1. Isaev S.H. *K voprosu o proishozhdenii ingushskogo naroda v svete dannyh fol'klora, genealogii i genetiki* [To the question of the origin of the Ingush people in the light of folklore, genealogy and genetics / / Genealogy of the peoples of the North Caucasus. Traditions and modernity].// Genealogy of the peoples of the North Caucasus. Traditions and modernity. Issue XI - Vladikavkaz, 2019.
2. *Rezoljucija opublikovana na oficial'nom sajte Akademi nauk Chechenskoj Respubliki* [The resolution is published on the official website Of the Academy of Sciences of the Chechen Republic J. News. 09/28/2018 / anchr.ru
3. Volkova N. G. *Jetnicheskij sostav naselenija Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX vv.* [The ethnic composition of the population of the North Caucasus in the XVIII – early XX centuries.]. - Moscow: Science, 1974.
4. Genko A.N. *Iz kul'turnogo proshlogo ingushej* [From the cultural past of the Ingushes] – Zapiski kollegii vostokovedov. - Leningrad, 1930. - p. 700.
5. Informator: Kodzoev Ajup Issaevich. Born in 1938, Kantyshevo.
6. Gorepekin F.I. *Ingushi (Galgaj, Feppi, Arsthoj) 1909-1915 gg.* [Ingush (Galgai, Feppi, Orstkhoi) 1909-1915 years]. - Vladikavkaz, 1918.

7. Shteder L. *Dnevnik puteshestvija v 1781 godu ot pograničnoj kreposti Mozdok vo vnutrennie oblasti Kavkaza* [The diary of a journey from the border fortress of Mozdok to the interior of the Caucasus in 1781]. Atalikov V.M. Our old days. Application. - Nalchik, 1996.
8. Gjul'denshtedt I.A. *Puteshestvie po Kavkazu v 1770-1773 gg.* [The travel through the Caucasus in 1770-1773]. - St. Petersburg, 2002.
9. Julius von Klaproth. «*Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternomen in dem Jahren 1807 und 1808*» [Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternomen in dem Jahren 1807 und 1808]. Second volume. Halle and Berlin. 1814.
10. Pallas P.-S. *Puteshestvie po juzhnym provincijam rossijskoj imperii v 1793 i 1794 godah* [The travel through the southern provinces of the Russian Empire in 1793 and 1794]. Atalikov V.M. Our old days. Application. - Nalchik, 1996.
11. Ajtberov T.I., Hapizov Sh.M. *Jepigraficheskie istochniki po istorii rasprostraneniya islama v Chechne* [The epigraphic sources on the history of spreading of Islam in Chechnya]. Izvestiya SOIGSI [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2016, iss. 20 (59).
12. Martirosian G.K. *Istorii Ingushii* [The history of Ingushes]. - Ordzhonikidze, 1933.
13. Parallel Evolution of Genes and Languages in the Caucasus Region. Molecular biology and evolution. 2011.
14. <https://www.yfull.com/tree/J-Y3612/>
15. *Sbornik materialov dlja opisaniya mestnostej i plemjon Kavkaza* [The collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus]. Issue 22, «Historical Legends of the Chechens»
16. <https://www.yfull.com/tree/J-Y7799/>